

Глава 20. - Спасибо! - бросив на стойку деньги, я вышел на улицу и сыто отдуваясь, неторопливо поплелся в направлении кланового квартала. После очередного ночного дежурства в госпитале, в этот раз выдавшегося на удивление хлопотным, я решил прогуляться ранним утром по пустынным улицам и к своему удивлению, обнаружил удивительно знакомую небольшую закусочную. Подающую рамен. И называлась она Ичираку Рамен. Естественно, не заглянуть туда было бы кощунством! К моему удивлению, за стойкой оказался не только молодо выглядевший Теучи, но и некая молодая особа, жутко похожая на его еще не родившуюся дочь. В общем, очередной сюрприз на основе имеющихся у меня знаний. Впрочем, особенно заикливаться на этом я не стал и устроил себе плотный завтрак из пяти порций рамена разного содержания и порции мисо супа с сухариками. И именно тогда я понял одержимость Наруто данной пищей - по сравнению с нашими бомж-пакетами, вкус был просто божественный! Конечно, постоянно там жрать не будешь, но если вспомнить условия детства последнего Узумаки, то другого выхода и не будет. Да и дешево по сравнению с другими забегаловками в центре деревни, где мне доводилось кушать. Однозначно стоит заходить туда почаще и Чозе показать местечко, уж он всегда готов опробовать новое заведение. Широко зевнув, я потер слипающиеся глаза и взглянул на вывеску находящегося справа от меня здания - Горячие Источники Имашиба. Собственно, а почему бы и нет? Как раз расслаблюсь в горяченькой воде, хорошенько прогреюсь, а потом в кровать и баиньки, дрыхнуть до следующего утра. Выходные все же устраивать следует почаще, но когда на носу война и четко понимаешь, что от собственных способностей зависит сохранность родной шкуры, об этом просто забываешь. Учитывая большую благополучность в данном отношении прошлой моей жизни, данный факт изрядно напрягает и служит хорошим стимулом. А вообще, в последнее время я стал все больше задумываться о собственном настоящем возрасте. Причина довольно проста - если первые три-четыре года я себя ощущал стариком в теле ребенка и зачастую вел себя соответственно, хоть и не очень отличаясь от ленивых и гениальных сверстников из клана, то чем дальше, тем больше моя психика стала подстраиваться под имеющееся тело. И по здравому размышлению, началось это после того, как воспоминания о прошлой жизни начали тускнеть. Имеющийся опыт и знания никуда не делись, но появилось очень сильное желание выйти из заданного "шаблона поведения", что я наметил себе в самом начале. Эпизод с будущими саннинами говорит сам за себя. Хотя, так весело мне уже давно не было! Не думаю, что и в будущем мне удастся сопротивляться позывам над кем-нибудь приколоться, особенно с начавшими просыпаться гормонами. Потряса головой, я избавился от слишком глубокомысленных рассуждений для раннего утра и обнаружил, что уже несколько минут стою и тупо пялюсь на небольшую табличку "только для шиноби", расположенную чуть ниже названия источников, а так же приписку "понедельник, четверг, суббота - совмещенные дни". И сегодня как раз четверг. А и пофиг, чего я там не видел? Самому же мне стыдиться нечего - чудовищные физические нагрузки и выматывающие поединки с превосходящими по всем параметрам противниками сделали свое дело, практически избавив меня от имеющихся у каждого ребенка жировых прослоек, оставив в большинстве своем мышцы. На мой вкус, их было даже многовато для шиноби, не отдающего предпочтение тайдзюцу, но короткий разговор с Сетцурой успокоил - когда начнется период усиленного роста, излишняя мышечная масса только пойдет на пользу. Войдя внутрь горячих источников, я кинул сонному мужику деньгу и прихватив готовый набор для купания, состоящий из небольшой деревянной бадейки, полотенца, простыни и помывочных принадлежностей, прошел дальше в раздевалку. В подобном заведении я бывал всего один раз еще в прошлой жизни, хоть и не в Японии, но с процедурой был заочно знаком, так что после того, как вся одежда оказалась в шкафчике, не помчался напрямик к парящему источнику, а неторопливо проследовал к ряду помывочных мест, где уселся на табуреточку и после парочки ополаскиваний принялся намыливать. Таких вот заведений по всей Конохе всего около десятка и только два из них исключительно для шиноби. Довольно мало, если учитывать общее количество населения, но для одного места довольно приличное количество выхода подземных источников. Сразу

возникает вопрос - а не поэтому ли братья Сенджу выбрали подобное место для основания деревни? Или они умудрились искусственно создать такие места? Учитывая искусство владения Суйтоном младшего брата и Дотоном старшего - данная мысль может оказаться не так далека от истины. В конце концов, ниндзя гораздо больше ценят комфорт и различные блага цивилизации, не в последнюю очередь благодаря опасности и нервности своей профессии, не упоминая уж о проценте доживающих до старости. Не многие это знают, но различные увеселительные и развлекательные заведения Конохи принадлежат не богатым торговцам, как считают обычные жители, а именно кланам, кроме их обычных направленностей. Те же Нара, кроме производства медикаментов и разведения оленей, имеют так же неплохой доход от различных питейных заведений. Акамичи - кроме своих ресторанов и пиллуж, занимаются еще и торговлей алкоголем. Данный горячий источник, как и еще несколько самых лучших - принадлежат Сенджу. Ну и так далее. Конечно, деревня большая и торговля в ней процветает, так что даже кланы не в состоянии подмять под себя все, но примерно тридцать пять процентов бизнеса Конохогакуре но Сато принадлежит кланам, еще около двадцати процентов - бюджету деревни, около десяти - ушедшим со службы шиноби или потомственным семьям, а уж все остальное отдано на откуп простым людям. Чего только не найдешь в дальних уголках клановой библиотеки! В том числе и прошлогодние сводки по финансам, предназначенные совету деревни. Пусть Хокаге единоличный правитель военной деревни, но и он не может охватить разом все направления, иначе никакого совета и не существовало бы в помине. Опрокинув на себя пару бадеек воды, я смыл с тела все мыло и наконец потопал к источнику, расположенному под открытым небом, в отличие от всего остального. Расположенные по периметру водоема и в нем самом, огромные покатые камни предоставляли достаточно комфорта для того, чтобы тебя не беспокоили остальные посетители, так что выбрав укромный уголок, где вода сидя доставала мне до плеч, я откинулся на камень и расположился поудобней, прикрыв глаза. Горячая вода отлично расслабляла напряженные мышцы, а полная тишина вокруг, ввиду отсутствия других посетителей, навевала дремоту, так что немного посопровтивлявшись чисто из принципа, я просто взял и уснул. Разбудило меня прозвучавшее неподалеку сдавленное хихикание. Широко зевнув, я потер глаза и с удовольствием потянулся, чувствуя небольшой заряд бодрости. Судя по шуму за стенами горячего источника, проспал я как минимум пару часов и большинство жителей уже проснулось, спеша по своим делам. Да и посетителей значительно прибавилось, если судить по стайке болтающих куноичи лет восемнадцати, паре поджарых пожилых мужиков с огромным количеством шрамов на теле, медитирующих в воде и тройке впечатляющих женщин под тридцать, одна из которых принадлежала к побочной ветви Хьюга, если судить по глазам и печати на лбу. И главное, никто меня не разбудил до сих пор, что значит - понимают. Откуда-то неподалеку опять раздалось хихиканье и я завертел головой, в попытках найти источник звука. Когда это не удалось, я на пару мгновений воспользовался даром сенсора и сразу же уставился туда, где ощущалась оч-чень знакомая чакра... За забором, в паре метров от меня находился никто иной, как сам Джирайя! Не трудно догадаться, чем он занимался в подобном месте. Приглядевшись, я нашел небольшую дырочку в дереве, направленную как раз в сторону взрослых куноичи. Дибил! Он что, не знает про совмещенный день? Хотя, с его ракурса мужиков и меня не видно. Конечно, я его понимаю и где-то даже поддерживаю как представителя одного пола, поскольку женщины не использовали даже полотенец, чтобы хоть как-то прикрыться, что явно случилось бы, появившись внутри жабий отшельник... Но он разбудил меня своим мерзким хихиканием после тяжелой и утомительной ночи как раз тогда, когда отдых мне совершенно необходим! И я буду не я, если не возмусь отомстить! Не обращая внимания на взгляды привлеченных движением посетительниц, я немного сместился поближе к дыре и набрав в сложенные ладони воды, пропитал ее чакрой и хорошенько прицелившись, выстрелил! Когда тугая струя врезалась в дырку и с другой стороны забора раздался болезненный вопль, я злорадно захихикал. - В следующий раз я туда отправлю разенган, если этот козел еще раз меня разбудит! - пробурчал я, плюхаясь обратно

на свое место. Правда, насладиться дальнейшим отдыхом мне помешало более чем пристальное внимание окружающих, причем, даже один из мужиков прервал свою медитацию и с интересом уставился на меня. - Да? - вопросительно приподнял я бровь, ни капли не смутившись. - Кхем, ты ведь знаешь, кто это был? - скорее утвердительно спросил шиноби. - Среди всего контингента извращенцев я знаю только одного, кто имеет привычку хихикать как маленькая девочка, - фыркнул я, - конечно, это мог быть и его учитель, если верить слухам, но пока он ни разу не попадался, так что слухи остаются слухами. А вообще, нечего мне мешать спать! Тут неожиданно заржал глубоким басом второй мужик и открыв глаза, выдавшие в нем еще одного представителя Хьюга, как и длинные волосы, показал мне большой палец. - Молодец пацан, далеко пойдешь! - заявил он, широко скалясь. Чем меня несколько удивил - не думал, что кто-то из их клана способен на столь открытое проявление чувств. Или в бане все равны? Хотя, если дожил до седин, то может себе позволить не обращать внимание на мнение окружающих, особенно, если он из главной ветви, судя по чистому лбу. - Я тоже так считаю, - ответно ухмыльнулся я, повернувшись в его сторону, но почувствовал, как кто-то приблизился ко мне сбоку. Развернувшись, я встретился взглядом с одной из взрослых куноичи. Раньше мне была видна только часть спины и бок, так что сейчас я смог рассмотреть ее более подробно, особенно в свете того, что на ней по-прежнему не оказалось ни клочка одежды, кроме мокрого полотенца на голове, как и у всех остальных. Коричневые волосы до плеч, серо-зеленые глаза, довольно плотное телосложение с четко вырисовывающейся мускулатурой, указывающей на специализацию в тайдзюцу, длинные крепкие ноги, плоский живот с кубиками пресса и выдающийся вперед третий размер, плавно колыхавшийся при каждом шаге. В общем, было на что посмотреть. Особенно когда она присела рядом со мной и я заметил длинный широкий шрам чуть выше груди. - Ого, - невольно вырвалось у меня. - Тебе еще рано туда смотреть, - легонько щелкнула меня по носу куноичи. - Вообще-то, я смотрел на шрам, - хмыкнул в ответ, - чем это оставили? - Кукри. Хм, редкое оружие, в основном шиноби предпочитают использовать мечи различных видов или основной набор в виде кунаев и шурикенов. А уж что-то экзотическое, типа косы Хидана, встречается не так часто, особенно на уровне владения, представляющего достаточный уровень угрозы для опытного шиноби. - Итак...? - понимающе кивнув, я вопросительно на нее посмотрел. - Меня зовут Рейко, - представилась куноичи, - и если мне не послышалось, ты сказал Разенган? Единственный, кто умеет применять подобную технику кроме Саи - ее сын. Значит ты - Рью Нара? - Собственной персоной, - подтвердил я, не понимаю, к чему она ведет. - Тогда и ее печати тоже ты наносил, включая и ту, что на солнечном сплетении? - продолжила Рейко. - Ну да, а ты откуда о них знаешь? - подозрительно прищурился я. - Мы с твоей ка-сан были в совместном патруле, закончившемся вчера вечером, вот от нее лично и узнала - ответила она, - и я хотела бы уточнить, сколько будет стоить нанести мне такие же? - Ка-чан дома?! - подскочив, выделил я главное и подхватив свалившееся полотенце, ринулся из воды, напоследок крикнув удивленной женщине. - Насчет печатей спроси у нее, а потом уже подходи ко мне! Несколько ошарашенные, посетители горячих источников только смотрели вслед исчезнувшему красноволосому пареньку, в то время, как поднятые им в воздух брызги продолжали опадать в воду. - А малец-то очень быстр для своего возраста, - хмыкнул Хьюга. - Завидный жених растет для кого-то, - вторил ему другой шиноби и усмехнувшись в сторону шушукавшихся молодых куноичи, подмигнул, - за такого и кланам не грех подраться будет. - А про печати-то договориться и не успела толком, - досадливо цыкнула Рейко. - Думаешь, Нара дадут ему на сторону их отпускать? С тех пор, как все Узумаки покинули Коноху, настоящего знатока печатей у нас найти практически невозможно, - покачала головой третья куноичи. - Кто знает? Пока он их наносил только своей ка-сан, так что если добиться ее разрешения, то может получиться, - пожала плечами в ответ Рейко, завершая тему. Глава 21. - Мито-ба-чан, я пришел, - постучав по косяку входной двери, я вошел в дом, не обращая внимание на неприятное ощущение прохождения чудовищно сильного и сложного барьера. Готов поспорить, он способен выдержать прямое попадание даже бомбы биджу в исполнении

девятихвостого пару раз, если не больше. Все Узумаки по прошествии определенного времени предпочитают специализироваться на каком-то одном направлении фуиндзюцу просто потому, что на более глубокое изучение других направлений не хватает времени, даже учитывая знаменитое долгожительство красноволосых. И пусть жена первого хокаге не достигла даже середины жизненного пути Узумаки ее силы, но и она, выбрав барьеры, достигла огромных высот. И особенно меня радует тот факт, что почти вся собранная ей библиотека по печатям досталась мне. Как пояснила ма, все ожидают смерти бабули почти сразу после перезапечатывания Кьюби и уж на ее знания есть кому наложить лапу. Блин, готов поспорить на мою подарочную катану, что именно оттуда растут корни данзовской проклятой печати молчания, а так же экспериментов Орочимару с печатью неба. Кстати, интересно, Джирайя станет мастером печатей или же обламается с моим вмешательством? Надо бы вдолбить в башку Кушине, что знания Узумаки можно передавать только своим, а все остальные могут идти лесом, даже если это будет будущий муж, если вообще будет. И Мито подключить к этому. Конечно, это зарубит Хирайшин но Дзюцу на корню, но если уж я стибрил Разенган, то что мне мешает продолжить традицию? В конце концов, без помощи Куши-чан, "гений" Минато не придумал бы ни одного своего знаменитого дзюцу. Вот пусть и попробует создать что-нибудь свое только с имеющимися возможностями, а не опираясь на Узумаки. Впрочем, до этого еще дожить надо, так что есть и другие заботы на данный момент. - Ба-чан, ты где? - позвал я в который раз, бродя по дому - с помощью дара сенсора можно даже попробовать, поскольку установленный барьер вокруг дома многосекционный и обламывает даже владельцев бьякугана, не говоря уж о подобных мне. Проверив второй этаж, я уж было решил, что парочка Узумаки ушла гулять, как послышался дробный топот и после звука открывшейся двери, в коридоре показалась Кушина. - Рью! - с этим боевым воплем она прыгнула на меня. - Ты пришел! А ба-чан готовит подвал! Ты ведь будешь меня поддерживать, когда придет время перепечатывания девятихвостого!? Я так боюсь! Еле устояв на ногах по весом повисшей на шее почти шестилетней мелочи, я привычно обхватил ее руками и успокаивающе погладил по голове и спадающим на спину роскошным алым водопадом волосам. - Это уж как Мито-ба-чан решит, но я уверен, что все у тебя получится, - тепло улыбнулся я встревоженной малышке. И почему дети такие милые, когда маленькие? А когда вырастают - становятся задницами. Говорю из личного опыта. - Она разрешила тебя привести в подвал, - радостно сообщила Кушина и спрыгнув с рук, потащила меня за собой. Оказывается, вниз вела неприметная дверца под лестницей на второй этаж, совершенно сливающаяся со стеной, особенно когда рядом нет окон или светильников, чтобы ее обнаружить. И это не говоря уж об огромном количестве мелких символов и иероглифов, покрывавших как полотно двери, так и весь косяк. За то мгновение, что у меня было на осмотр, я заметил, что комплексная печать представляла из себя смесь барьера и иллюзии, делая нахождение прохода практически невозможным для не знакомого с фуиндзюцу и гендзюцу человека. Думаю, во всей Конохе не найдется никого, кто смог бы взломать подобную комбинацию кроме старейшины Узумаки. Мне до такого уровня еще пилить и пилить долгие годы, если не десятилетия... И ведь за разборку подаренной библиотеки я даже не засел по причине простой нехватки времени. Так, кой-чего по мелочи брал почитать, но и только. - Ба-чан, я привела Рью! - провозгласила Кушина, как только втащила меня в подвал. - Молодец, Куши-чан, - кивнула старшая Узумаки, внимательно осматривая что-то под ногами. - Привет, Рью-кун, я почти закончила. - Хорошо, - кивнув, я только после этого оглянулся и поразился окружающей обстановке. Точнее, ее отсутствию - в довольно просторной комнате меня окружали голые стены, пол и потолок, вот только то, что было нанесено НА них, с лихвой искупало все остальное! Сотни и сотни печатей, связанных в невероятно сложную систему, которая концентрировалась вокруг двух свободных от символов на полу кругов! Из всего разнообразия я распознал только подавляющие на стенах, высасывающие чакру и ее же передающие. Об остальном можно было только догадываться. Я почувствовал себя ужасно тупым, несмотря на все свои годы изучения фуиндзюцу. - Полагаю, вся подготовка к созданию следующего джинчурики завершена? -

спросил я, когда Мито закончила через пару минут. - Да, все приготовления почти завершены, через три дня я проведу ритуал смены носителя Кьюби но Ёко, - кивнула она, - осталось только сообщить об этом Хирузену и увеличить защитные барьеры и печати на доме до максимума. - Я так полагаю, барьер защитит и от пространственных техник? - ради проформы поинтересовался я. - Естественно, - кивнула Узумаки. Что и требовалось доказать! Минато был простым недоучкой, несмотря на всю похвалу своему фуиндзюцу, впрочем, то же можно было сказать и про Кушину - в оригинале ба-чан умерла вскоре после извлечения девятихвостого, а остальные красноволосые - отправившись на помощь погибающей Узушиогакуре. Без Сендзу все ценное, включая и свитки, наверняка растащили власть имущие, оставив последнюю чистокровную Узумаки в Конохе с говняной съемной комнаткой и пособием от деревни, если мне не изменяет память. Ясен пень, со всеми войнами и смертью любимых, Тсунаде не было дела до какой-то очень дальней родственницы. Скорее всего, именно поэтому она так прилипла к Минато, позднее согласившись сделать Наруто новым джинчурики ради победы над Мадарой. Ха, не смешите мои тапочки! С таким же успехом он мог бы запечатать всего Кьюби в животе Шинигами, а не только половину. Посмотрел бы я на того, кто посмеет вытянуть оттуда девятихвостого! А нету самого сильного биджу - нету никакой возможности восстановить Джуби. Как говорится, и волки сыты и овцы целы, в данном случае - Наруто. - А что насчет печати? - Я ее немного модифицировала и уже нанесла, - кивнула Мито, обнажив живот с той самой экспериментальной печатью. Поскольку она была в длинной бюке и простой белой рубашке, сделать это было довольно просто. - Осталось только заполнить ее чакрой и все необходимые приготовления будут завершены. - Полагаю, моего полного запаса для начала процесса хватит, - пробормотал я. - Скорее всего хватит и половины, но лучше перестраховаться, - согласилась Мито. - Вы это о чем? - внезапно напомнила о себе Кушина. - Мм, Рью предложил способ, который возможно позволит мне пожить подольше после извлечения Кьюби, нежели я предполагала раньше, - пояснила ей старейшина. - И насколько?! - огромные синие глазищи с надеждой уставились на меня. - Э, как минимум пару лет печать должна обеспечить, это в худшем случае, - пожал я плечами, - в лучшем же случае, ба-чан вновь станет относительно молодой, где-то под три с половиной десятка, как и должно быть у Узумаки ее силы. - Ого! - только и смогла выдавить потрясенная мелкая. - Кстати, пока не забыл, - достав из кармана пакетик пилюль, я кинул его старшей Узумаки. - Что это? - удивленно посмотрела она. - Экстракт моей крови, обработанный медицинской чакрой с некоторым количеством добавок из пищевых пилюль Акамичи. Тебе следует принять как минимум три штуки до и столько же после всего процесса - это поможет телу намного легче восстановиться, если мои предположения верны. - Хм, я об этом не подумала, тогда осталось только наполнить печать. - Я готов, так что не вижу проблемы, - пожал плечами. В отличие от оригинальной печати, требовавшей около двадцати минут, здесь будет не меньше трех-четырех часов, особенно учитывая огромное количество чакры у меня, по сравнению с детьми моего возраста. Я бы сказал, на уровне опытного чунина или даже специального джонина. Так что впереди куча нудных часов, которые я проведу довольно скучно. *** - Хокаге-сама? Оторвав взгляд от документов, Сарутоби Хирузен жестом пригласил своего посетителя присаживаться. - Сегодня утром ко мне зашла Узумаки Мито и сообщила, что процесс передачи биджу новому сосуду будет проведен завтра, - сообщил глава деревни, после того, как раскурил свою любимую трубку и сделал пару затяжек. - Поэтому четверка твоих лучших людей будет стоять на страже с двумя группами Анбу, начиная с этого вечера и заканчивая вечером следующего дня. - А как же... - С Узумаки я уже договорился, - перебил главу "Не" Хокаге. - Значит, скоро мы избавимся от одной из главных заноз для наших планов? - обрадовался Шимура. - Слишком уж она имеет большое влияние в совете деревни, особенно с поддержкой Сендзу. Получив в ответ многозначительное молчание, Данзо нахмурился. - Хирузен, что происходит? - Мито-сама вовсе не выглядела готовящейся покинуть этот мир, - ответил Хокаге, - и даже на мой вопрос, кому она завещала свое имущество, ответила довольно однозначно. - Однозначно? - "Заботиться об этом в ближайшее

время мне не придется" ее конкретные слова. - Но как? Ей уже за сто лет и после извлечения Кьюби сосуд не должен долго протянуть, даже обладай он уникальной чакрой! - процедил сквозь зубы Шимура, уже практически почувствовавший в своих руках бесценную библиотеку фуиндзюцу. - Не забывай, что она является чистокровной Узумаки из правящей семьи, а они известны своей живучестью и долголетием, - пыхнул клубами дыма Сарутоби. - к тому же, пусть и не известны до сих пор джинчурики, выжившие после извлечения биджу, да и Кьюби до этого ни разу не запечатывался, но нам необходимо учитывать все варианты. - Подготовить ее уничтожение? В ослабленном состоянии она не сможет противостоять моим лучшим шиноби, - предложил Данзо. - Не стоит, нет никакой гарантии успеха, - отмахнулся Хирузен, - ее не зря называли сильнейшей куноичи Конохи, способной задать жару сенсею и его брату. Не думаю, что ее силы настолько сильно уменьшились, чтобы не дать отпор нападавшим в ее собственном доме. - Можно подловить ее вне дома. - И устроить прямо посреди деревни схватку высокоуровневых шиноби?! - изумился Хокаге. - Похоже, последняя вылазка для тебя даром не прошла! Намекал он на побоище, устроенное бойцами "Не" остаткам сил Кири и Кумо, в которой глава теневого Анбу получил несколько неприятных ран в правый бок. Несмотря на очевидное превосходство в количестве, вражеские шиноби просто не успели организовать достойный отпор на неожиданную атаку. Вместе с большим количеством раненых от ловушки Узумаки, это оказалось вполне достаточно для поражения. Всего несколько сотен смогли сбежать, в то время, как почти десять тысяч оставшихся бойцов полегли, забрав с собой лишь одного противника за десятерых. Учитывая две с лишним тысячи под командованием Данзо - отличный размен и полная гарантия невмешательства в ведущуюся войну со стороны двух оставшихся великих деревень. - К тому же, скоро и мне придется выйти на передовую, - продолжил Хирузен, затягиваясь, - и лишняя куноичи ЭС класса в деревне нам не повредит. На тот случай, если враг сможет проваться сквозь нашу оборону и мы не успеем заткнуть дыру. - Без помощи Сендзю на передовой, мы не имеем подавляющего преимущества над Песком и Камнем, так что ничего удивительного, все к этому и шло, - покачал головой Шимура, - правда, их главенство над академией уже начинает приносить свои плоды - смертность среди выпускников сократилась в три раза и некоторые из лучших уже через год становятся отличными чунинами. Если так пойдет и дальше, то года через три войны у нас будут солидные подкрепления, в отличие от противников. - До этого еще дожить надо, не дав перебить подающих надежды генинов, как поступают твои люди и пытается делать Ива. К тому же, меня беспокоит Аме - недавно целый отряд исчез у самой границы с ними, как бы Ханзо не начал мутить воду. - Достоверно известно, что все шиноби Суны и Ивы, ступив на их землю, оказались уничтожены. Пока только небольшие отряды, но скоро терпение Казекаге и Тсучикаге лопнет и с той стороны на нас пойдут значительные силы, сдержать которые Ханзо не удастся. Нам придется ответить и опять полем битвы станет Страна Дождя со всеми вытекающими последствиями - Саламандра слишком большая угроза, чтобы его можно было просто проигнорировать, как показала практика. - Мы войдем в эту реку когда придет время, не раньше, - ответил Сарутоби, - а пока ты знаешь что делать. - Как прикажете, Хокаге-сама, официально поклонился Шимура и покинул кабинет своего давнего друга и соперника.

Глава 22. Наступил день ритуала. День, когда решится вопрос, сколько ей осталось жить и будет ли маленькая Кушина полной сиротой в Конохе. Узумаки Мито глубоко вздохнуло и уняла внутреннюю дрожь, не проявившуюся только благодаря десяткам лет опыта активной куноичи. Узумаки никогда не были знатоками медицины, поскольку их кеккей генкай справлялся лучше иного ирьенина и если уж помощь требовалась, то было нанесено смертельное ранение, которое могли вылечить только лучшие, каких среди клана никогда не водилось по очевидным причинам. Потому джинчурики приходилось опираться только на предположения умного ребенка, здравый смысл и небольшую надежду, что все пойдет подобно задуманному. Никто еще не исследовал подобным образом особенности Узумаки из-за исключительности ситуации, да и не многие знали о самом факте наличия основанного на чакре кеккей генкай в клане, больше обращая внимание на мастерство в фуиндзюцу, так что шанс был относительно

приличным - около тридцати процентов. И даже если ожидания полностью не оправдаются, у нее впереди как минимум пара лет жизни, вместо жалких пары месяцев. Хотя, прожить положенную каждому Узумаки длинную жизнь было бы неплохо. Мито опять вздохнула, поправила простое белое кимоно, надетое специально для этого дня, и постучала в дверь своей юной подопечной. - Куши-чан, пора. Послышались тихие шажки и дверь приоткрылась, позволяя рассмотреть усталую девочку, одетую почти так же, кроме собранного на затылке пучка красных волос, вместо двух седых клубков, что были на голове старшей женщины. - Плохо спала? - участливо спросила старейшина, когда малышка уткнулась ей в ноги, обняв. - Совсем не спала, - пробурчала она. - Не бойся, это будет не больно, - попыталась успокоить Кушину Мито, когда та стала мелко дрожать. - А тебе? - Ну... может быть чуть-чуть, - женщина поморщилась от мысли о выжженных силой Кьюби чакраканалах. - С тобой точно все в порядке будет? - подняв голову, девочка уставилась на пожилую куноичи огромными голубыми глазами, полными неуверенности и страха. - Конечно! Рью-чан и я позаботились об этом! - присев на корточки, Мито обняла ее и потрепала по голове. - Но не будем терять времени. Взяв за руку немного успокоившуюся Кушину, женщина спустилась в подвал, предварительно убедившись, что полная защита дома активирована, а неприметная дверца вниз тщательно закрыта, отсекая внешний мир мощнейшим барьером, сквозь который быстро проникнуть не сможет никто, даже если преодолет внешний периметр - Узумаки Мито ничего не оставляет на волю случая. На секунду ей вспомнился вопрос Рью о пространственных техниках. Может в тоне вопроса было что-то настораживающее, но она на следующий же день обновила печати, добавив еще несколько слоев барьера к уже тем, что были ранее исключительно ради препятствию пространственного перемещения любыми техниками. Лучше уж перестраховаться, чем потом сожалеть. - Куши-чан, ложись в малый круг, - строгим голосом приказала Мито и тут же немного успокоила задрожавшую девочку, - и ничего не бойся - все будет хорошо. - Д-да. Проследив за малышкой, принцесса клана вынула из кармана кимоно баночку с бурыми пилюлями и с сомнением на нее посмотрела. После некоторого колебания, она пожала плечами, дала одну проглотить мелкой, а еще три взяла себе. После чего устроилась на своем месте, чувствуя, как по телу разливается приятная теплота и увеличиваются силы. Не мешкая, женщина поставила рядом баночку и простым импульсом активировала печати. Сотни и сотни символов, иероглифов и знаков, покрывавших все стены, пол и потолок комнаты, разом вспыхнули и начали пульсировать, постепенно изменяясь и стягиваясь вокруг двух неподвижных фигур. Когда вокруг двух Узумаки собрались овалы печатей, в комнате внезапно возникло давление и из живота старшей из двух стала выделяться темно-рыжая, почти красная чакра, собираясь в небольшое облачко, от которого отчетливо тянуло жаждой убийства. Пару минут данный процесс продолжался, концентрируя силу биджу, но затем печати, окружающие девочку, стали наползать на ее тело, концентрируясь в районе живота, после чего, парящую в воздухе чакру стало затягивать в проявившуюся под материей сияющую печать - близнеца той, что просвечивала сквозь ткань на животе Мито. Сначала медленно, но чем больше проходило времени, тем все быстрее шел процесс. Несмотря на то, что одна из участниц испытывала сильную боль, если судить по искажившемуся лицу, в комнате не прозвучало ни звука, благодаря предусмотрительно подготовленным парализующим печатям. Одно неверное движение может все испортить, потому лучше быть предусмотрительной. Через десяткок минут процесс подошел к своему логическому концу и именно к моменту исчезновения всех печатей, новая джинчурики потеряла сознание. Для нее все закончилось. Для второй Узумаки об этом было нельзя сказать - осыпавшаяся материя, уничтоженная чакрой сильнейшего биджу открыла взгляд на постепенно исчезающую печать на животе, но вместо нее проявилась новая, только немного выше и от нее стремительно начали распространяться символы, покрывая обнаженную куноичи с ног до головы. И одновременно со стоном боли Мито, чернила вспыхнули ослепительным синим светом, заполняя поврежденный, почти уничтоженный кейракукей женщины огромным количеством чужой чакры. Трясущимися руками, преодолевая боль и приятную дрожь, волнами

прокатывающиеся по телу, куноичи дотянулась до баночки с пилюлями и рывком опрокинула все ее содержимое в рот, проглатывая оставшиеся пять штук. От такого простого действия всякие силы оставили ее и она могла только ждать, стараясь не потерять сознания от огромной усталости, постепенно угасающей боли, разгорающегося внутри жара и волн блаженства. Потеряв счет времени, Узумаки только и могла лежать на полу в своеобразном трансе, борясь со сном. Вот только все это слетело в один момент от внезапного осознания простой истины - находящаяся перед лицом рука стала меняться! Медленно, но верно, пергаментная старческая кожа стала наливаясь жизнью, избавляясь от дряблости и морщин, становясь все более упругой и гладкой. Не веря своим глазам, куноичи пошатываясь поднялась с холодного каменного пола и с изумлением посмотрела на происходящие с руками изменения. Печать уже исчезла, но свою работу она выполнила - источник вновь вырабатывал не тронутую посторонним вмешательством чакру, сейчас стремительно работавшую над телом. За последние двадцать лет Мито настолько привыкла к подступающей старости, что с трудом верила всем изменениям, даже когда проводила вновь ловкими и подвижными пальцами по гладкой коже... До тех пор, пока не опустила взгляд ниже. С громким взвизгом, солидная в прошлом куноичи подпрыгнула как девчонка и с удовольствием сжала вновь упругую и крепкую грудь, еле помещавшуюся в ладонях. Вскоре подобная участь постигла и ягодицы, вызвав новую волну радостных визгов. В конце концов, невероятно счастливая Мито выдернула спицы из своих волос и с удовлетворением обнаружила, что их цвет вновь стал бардово-красным, как и положено всякой настоящей Узумаки! - Рью-чан все-таки оказался прав! - разнося по комнате счастливый смех, ничего общего не имевший с прежде немного дребезжавшим старческим голосом. - Просто поверить не могу! Я снова молода! Ох Ками, как же это приятно! Немного успокоившись, теперь выглядящая всего на тридцать с лишком, старейшина обратила внимание на Кушину. Быстрое обследование показало, что запечатывание прошло успешно и печать джинчурики держит биджу вполне надежно. Подхватив девочку на руки, обновленная Мито Узумаки направилась к выходу из подвала - в связи с произошедшими изменениями появилось множество дел. И не последнее из них - восстановить прежние боевые навыки. Пусть кеккей генкай вновь работал в полную силу, но практически торчащие ребра и слишком худых конечности намекали на хороший обед и необходимость тренировок. Конечно, даже в таком состоянии она способна доставить немало неприятностей даже нынешнему Хокаге, но до пика возможностей, когда она могла на равных драться с Тобирамой и перед проигрышем задать жара Хашираме, было еще далеко. И следовало это как можно быстрее исправить! *** Сарутоби Хирузен впервые в жизни чувствовал себя выброшенной на берег рыбой, выпучивая глаза и хватая ртом воздух, одновременно держась за сердце и судорожно размышляя не упасть ли в спасительный обморок. И причина у него для этого была более чем серьезная - перед его столом стояла, хищно усмехаясь, Мито Узумаки собственной персоной! Нет, не та Мито Узумаки, что являлась грозной высохшей от времени старушкой, тем не менее обладавшей даже в таком возрасте немалой мощью, сравнимой с лучшими бойцами деревни, а та Мито Узумаки, что могла задать трепку как своему мужу, одному из сильнейших шиноби в мире, так и его брату, недалеко отставшему по силе! Та, что походя покоряла сердца даже самых закаленных ветеранов своей красотой! Та, что единолично запечатала самого могучего из биджу за какие-то пару жалких секунд! Та, что могла одним касанием уничтожить своего врага и с легкой улыбкой на прекрасном лице, переступить через павшего и опять ринуться в гущу сражения! Перед ним, во всем своем великолепии и пике силы стояла принцесса клана мастеров фуиндзюцу Мито Узумаки! Ну и не маленькую долю потрясения добавлял тот факт, что извлечение Кьюби должно было повлиять на сосуд в худшую сторону, а не возвращать молодость! - Ка-как?! - наконец смог выдавить из себя Хокаге, выйдя из ступора и трясущимися руками набивая трубку - его нервам срочно требовалась хоть какая-нибудь передышка. - Как выяснилось, девятихвостый ускорял своей ядовитой чакрой мое старение и вместе с его удалением, процесс обратился вспять, так что я теперь выгляжу именно так, как мне и положено в подобном

возрасте, - весело хмыкнула Узумаки, сознательно умолчав о помощи со стороны своего... внука...? друга...? ученика...? - Я полагаю, запечатывание в новый сосуд прошло успешно? - спросил наконец взявший себя в руки Хокаге. К сожалению, это оказался неправильный ход с его стороны, о чем свидетельствовала неожиданная волна тяжелейшего КИ, пошедшего от жены первого Хокаге. Сарутоби внезапно стало очень трудно выглядеть спокойным, а прятавшиеся за иллюзиями на потолке Анбу не выдержали давления и попадали на пол, в натужных попытках втянуть так необходимый воздух. - Как-как ты назвал Кушину-чан? - приторно сладким голосом осведомилась внезапно растерявшая всю свою радость Мито. - Я... я хотел сказать, как прошел процесс передачи лиса твоей родственнице? - выдавил начавший обильно потеть Хирузен, внезапно четко вспомнив пару жестких трепок, заданных ему в молодости именно этой красноволосой фурией, а так же состояние Хаширамы, когда его попытки заигрывать с другими женщинами были обнаружены женой. После его слов давление КИ внезапно исчезло, позволив заметно дрожащим Анбу вернуться на свои позиции, а Хокаге вздохнуть с облегчением. Когда он обсуждал с главой "Не" первую джинчурики, то не слишком верил, что Мито протянет достаточно долго, чтобы лишить его возможности влиять на новый сосуд даже с учетом Сендзу. И уж тем более, никто из них не рассчитывал на внезапное возвращение сильнейшей куноичи Конохи во всем своем великолепии, заранее списав ее с политической арены. Всю критичность данной ошибки ему пришлось познать на собственной шкуре. Хирузен не испытывал напрасных иллюзий по поводу исхода сражения между ним и Узумаки. Несмотря на все свое могущество и восхваление окружающих, он даже в лучшие свои дни не мог сравниться с Тобирамой - слабейшим из братьев, как бы не постыдно было это признавать. Подобное можно было бы сказать и о Данзо. Так что в будущих планах на новую джинчурики теперь следовало учитывать и огромный фактор живой и здоровой Узумаки Мито. - Запомни раз и навсегда, Сарутоби Хирузен, Кьюби принадлежит не тебе или Конохе, а клану Узумаки и только лишь из-за договора с Сендзу я оставалась в деревне, защищая вас от вражеских джинчурики. И если ты думаешь, что я потерплю отношение к моей родственнице, как к безмозглому оружию, "сосуду", то лучше забудь об этом, иначе трепки, которые я тебе задавала в юности, покажутся нежными шлепками! Подтвердив свои слова новой, еще более мощной волной КИ, принцесса Узумаки бросила последний взгляд на Хокаге и убедившись, что ее предупреждение достигло адресата, использовала шуншин, исчезнув в вихре листьев и пламени. Слишком потрясенный произошедшим разговором, Хирузен не заметил нездорово тонкую фигуру Узумаки, даже старательно спрятанную одеждой, еле заметные круги под глазами или почти незаметные по шуншину признаки плохого контроля над чакрой у куноичи. Все это ясно демонстрировало, что выдирание девятихвостого из печати не прошло для нее без следа, как Мито стремилась показать. *** - Хирузен! Мои люди доложили, что у тебя в кабинете видели женщину, очень похожую на помолодевшую Мито Узумаки! Какого биджу происходит? Ворвавшийся к Хокаге глава "Не" отнюдь не выглядел спокойным, несмотря на всю свою выдержку. Немного отошедший от предыдущего "визита" - не в последнюю очередь благодаря любимой трубке - Сарутоби наслаждался видом всклокоченного давнего друга, после чего покачал головой. - Это действительно была Узумаки Мито собственной персоной, - вздохнул он, - передача девятихвостого оказалась успешной, о чем ты можешь догадаться, но с непредвиденными последствиями. Вместо того, чтобы тихо и мирно умереть в постели, бывшая джинчурики взяла и помолодела после исчезновения лиса! Последнее предложение он произнес с изрядной долей сарказма и капелькой зависти. Несмотря на не такой большой возраст, его молодость уже прошла и груз прожитых лет ощущался с каждым годом все больше, незаметно подтачивая мощь Хокаге. - Так значит моим людям не привиделось! - хлопнул себя по лбу Шимура. - Проклятье, как ей это удалось? - Полагаю, печально знаменитая живучесть Узумаки и большой срок жизни всех, вышедших из этого клана сыграли свою роль в результате отсутствия ядовитой силы биджу, - пыхнул трубкой Хирузен, - и теперь нам придется иметь дело со всей мощью Мито-сама, если мы предпримем слишком очевидные действия в отношении нового сосуда. - Б**ть, нужно было разобраться с ней сразу после

ритуала! - не сдержался его собеседник, падая в кресло. - Барьеры ты бы не пробил, а потом оказалось бы поздно, - покачал головой глава деревни, - да и не справился бы ты даже с поддержкой своих ребят, или уже забыл, как она тебя избила без особых проблем, даже не находясь на пике своей силы? - Но надо что-то делать, иначе кланы усилятся еще больше и наши планы их укоротить можно будет выбрасывать псу под хвост! - Возможно, но ты забываешь, что у нас идет война как минимум с тремя деревнями, среди которых две великих, а во главе малой стоит Ханзо, - напомнил Хокаге, - тут стоит беспокоиться как бы выйти победителем, а все остальные проблемы отложить на более мирное будущее. - Мы в любом случае не проиграем, - заявил Шимура, сверля взглядом давнего соперника. - Вот только останется ли у нас достаточно сил, если за этой войной последует новая? И на этот раз подставить Узумаки не получится! - раздраженно отозвался Сарутоби. - Я согласен с большинством твоих идей, но сейчас не время! Кохару и Хомура считают так же, так что своих чурбаков используй для нашей победы, а не ослабления наличных сил, и это приказ! Только нам не хватало уничтожения половины Конохи из-за схватки с Мито, раздраженной твоими попытками от нее избавиться! - Как прикажете, Хокаге-сама, - поморщился глава "Не", - но с этой проблемой нам все равно придется разбираться, иначе о влиянии на джинчурики можно забыть! - Всему свое время, а пока готовь свои силы к выдвижению, - кивнул Хирузен, внутренне добавив, глядя на закрывающуюся за посетителем дверь, - "а там и твои амбиции можно будет померить, если ты не способен критически оценить сложившуюся ситуацию, старый друг. Видно, последние неудачи тебя сильно задели".

Глава 23. Отломив палочками небольшой кусочек торта, я вздохнул. Юбилей десяти лет в новом мире неожиданно оказался тусклым и унылым. Сая была в очередном патруле, вылавливая бандитов, что в последнее время еще больше активизировались, а так же лазутчиков и диверсантов. Сетцура вместе с мужем подалась на фронт, а за ними и дед Ишар, решивший потряхнуть стариной и показать, как надо воевать молодежи. Учитывая то, что он прошел всю первую мировую войну почти без ранений, то у него это явно получится. Думаю, не последнюю роль сыграла возможность убраться подальше от бумажных дел заместителя главы клана. Шикаку и кодла только выпустились из академии и усиленно постигали азы работы в команде, приползая домой полностью измочаленными, так что пара поздравлений и набор шурикенов с кунаями - все, что я от них получил. Правда, в выходные мы договорились как следует отметить, но все же... Конечно, еще оставалась Мито-об... -чан, по другому ее теперь не назовешь, и Кушина-чан. Блин, все эти суффиксы меня убивают! При мысли о первой я начал погружаться в нирвану, вспоминая полученный в награду за все свои усилия поцелуй. Глядя на нее, как-то забываешь про возраст и то, как она выглядела еще вчерашним днем. Готов поспорить, через несколько лет я буду ронять слюни на ее фигуру под действием гормонов. Жаль, что полученная "награда" была именно в благодарность за мой вклад и ничего больше... Потряса головой, я прогнал начавшие двигаться в вполне определенном направлении мысли.

Помолодев, старейшина Узумаки вернула большую часть своей ослепительной красоты, даже несмотря на плачевное состояние тела. Боюсь подумать, что случилось бы без моих пилюль. И так мне пришлось лечить достаточно большое количество мышц, оказавшихся поврежденными по той простой причине, что организму просто не хватило имеющихся ресурсов, чтобы привести себя в положенное состояние и на восстановление органов и костей, пошла мышечная ткань. Так что к Узумаки я ходил только раз в неделю - помощь даже такого начинающего ирьёнина как я, значительно ускоряла этот процесс - чтобы не слишком привлекать внимание окружающих и иметь возможность наблюдать за восстановлением Мито. Сейчас на меня обращают внимание не больше, чем на любого одаренного ребенка, пусть и несколько отличающегося от представителей моего клана. И в моих же интересах оставить все как есть, чтобы у сидящих на верхушке пищевой цепочки деревни не возникло внезапно мыслей о моей причастности к некоторым ключевым событиям, свершившимся ранее. Все-таки Итачи с Какаши еще не появились и отношение к начинающим шиноби, не достигшим звания генина соответственно. Когда у тебя и так полон рот забот, не слишком обращаешь внимание

на копошащуюся под ногами мелочь, высматривая действительно серьезных противников, в что могли оказаться ответственными за произошедшее. Меня такая ситуация полностью устраивает, поэтому следует держаться от Мито некоторое время в стороне, не слишком отсвечивая. Даже через пару месяцев, поднимаясь среди знающих шиноби шумиха о чудесном омоложении Узумаки не утихала. Еще хорошо, перед обычными людьми особо не болтали, а учитывая общую скрытность в нашей профессии и особенно у кланов, посвящены оказались только относительно знакомые с женой первого Хокаге. В лицо ее помнили не многие, еще меньше было знакомых лично, так что с ее затворническим образом жизни, постоянно видели ее только Сендзю. Только благодаря этому, подавляющее большинство жителей Конохи оказалось не в курсе последних новостей. Кстати, к слову о слухах и прочем - видел гуляющего с коляской Хатаке Сакумо - зрелище уморное! Особенно его улыбка от уха до уха, когда он принимается сюсюкать с младенцем! Был еще госпиталь и коллеги, но я заранее взял три дня отдыха, чтобы немного отвлечься от работы и сбросить напряжение. Это значит и отсутствие клонов на тренировках, кроме клановых занятий, конечно. Их я пропускать не намерен. Конечно, такое отмечание праздника несколько удручающе - уж будь я в Узушиогакуре, точно бы оказался посреди огромного празднества и получил бы гору поздравлений, но слишком огорчаться по этому поводу не буду. Все равно мне необходимо немного времени для себя - подумать о паре возникших проблем, точнее, даже трех, но последняя не столько проблема, сколько ожидаемый результат. Пожалуй, самое неприятное из трех открытий - у меня практически перестал в последние месяцы расти резерв. Точнее, он все же растет, но только с обычной для разросшегося шиноби скоростью. Скорее всего причина в том, что к вечеру я не успеваю израсходовать всю имеющуюся чакру, как было раньше, несмотря на интенсивность дежурств в госпитале. То, что я чакру все же трачу, имеет свое воздействие, но не тогда, когда ты находишься на пороге истощения. И с этим надо что-то делать, поскольку останавливаться на уровне среднего джонина я не планирую, даже несмотря на трудности с контролем. Может быть, использовать печати? Высасывающие или подавляющие, как на преступников накладывают? Естественно, немного модифицированные. Нужно будет порыться в библиотеке Мито, скорее всего, там что-нибудь подходящее найдется, несмотря на ее специализации в барьерах и удерживающих печатях. Только нужно будет посмотреть, чтобы они не конфликтовали с уже имеющимися на теле фуин. А у меня их набралось приличное количество. Каго Рисей Фуин - защищающая разум, две тренировочных - Тейко Фуин отвечает за сопротивление и Тайджу Фуин за тренировочный вес, две Шиире Фуин для запечатывания предметов, Ин Фуин, Ияку Фуин для лечения и Эй Фуин на руках как у мамы, а так же Какеру Фуин - ключ к защите дома. Целых десять штук. Конечно, большинство печатей не конфликтуют друг с другом, но если область их действия совпадает, как у тренировочных, то приходится это учитывать заранее. Вторая возникшая проблема так же довольно значима. Проработав в госпитале уже довольно долгое время, смог собрать довольно большую статистику поступивших шиноби. Точнее, типы их ранений - почти шестьдесят процентов с лишним доставляются с ранами от рукопашной схватки, вроде различных переломов или повреждений от оружия. Все оставшееся приходится на дзюцу и тяжелейшие случаи истощения чакры. И такая статистика несколько удручает, заставляя усомниться в выбранном направлении развития в искусствах шиноби. Ставить развитие скорости и тайдзюцу на последние места может оказаться смертельно опасно. Нет, владения стихиями безусловно необходимы для дальнейшей карьеры, но и скорость может оказаться решающим фактором не меньше, чем различные техники. Просто ради собственного спокойствия, нужно поднять утренние упражнения раза в полтора-два, тем более, я способен уже подобную нагрузку выдержать. Да и новых партнеров по спаррингам необходимо найти, поскольку ма и Сецура едва ли смогут заниматься со мной во время войны. В принципе, имеется вариант с подачей Д ранга миссии команде генинов, способных составить мне конкуренцию в тайдзюцу, типа Инузуки или Хьюги, поскольку сейчас из академии стали выпускать достаточно приличных кандидатов в шиноби. С последним повышением зарплаты в

госпитале, раза два в неделю я смогу позволить себе нанимать команду примерно на пол дня. Ну и имеется третья проблема, наиболее серьезная. С увеличением нагрузки в госпитале, мне приходится участвовать во все более сложных случаях. Само по себе, это меня только обрадовало бы наличием дополнительной практики и совершенствованием навыков ирьёнина, но в данном случае, имеется просто огромный минус - я начал чувствовать, что очень нехватает контроля для наиболее интересных и сложных случаев! Например, восстановление сильно поврежденных органов, когда их приходится выращивать из остатков, а не сшивать из кусков. Для подобного требуется координированная работа четырех отличных медиков или использования определенных техник, типа той печати, что использовалась для лечения Неджи в каноне. Последний способ используется достаточно редко, по причине большой потребности чакры и хоть какого-то поверхностного знакомства с фуиндзюцу для контроля за работой. Даже моего резерва не хватит, так про что говорить о обычных ирьёнинах, обладающих отличным контролем, но имеющих резервы, обычно не превышающие среднего чунина? Придется пока забыть использование клонов для чего-либо, кроме повышения контроля хотя бы в ближайшие пару месяцев. По крайней мере, теперь я понимаю предупреждение деда насчет необходимости уделять контролю большое количество времени. Тем более, с моим выбором профессии ирьёнина контроль чакры намного важнее всего остального. Значит, следует поискать в библиотеке упражнения уровня джонина, раз работа с разенганом и его вариациями больше не помогает, как и обычные техники хождения по деревьям и воде, используемые генинами. Возможно, стоит проконсультироваться с Ичимару-сенсеем, благо, его пока никуда не отправляли. А уж потом можно будет заняться и стихиями - необходимая бумага у меня уже год как припасена. К тому же, я уже почти догнал в росте Саю, осталось буквально пыть сантиметров, так что можно начинать осваивать клинки. Конечно, начинать следует не с Курочи, а с обычного танто, но к тому времени, как я окончательно вырасту, переучивать стойки и движения сильно не придется. В принципе, можно это будет совместить с утренним комплексом, выделив дополнительных пол часа каждый день. Осталось только покопаться в моих свитках, что из Узушиогакуре и найти подходящее оружие и стиль. Пожалуй, начать можно с базового стиля Узумаки и дальше, если он мне подойдет, то перейти на более сложный вариант. И хоть большого результата подобным способом не добьешься, но начальные стойки и движения не требуют учителя, так что обойдусь спаррингами с клоном для начала, а потом уж буду решать возникшую проблему с помощью взрослых. В конце концов, можно попытаться найти генина, изучающего кендзюцу и договориться с ним о спаррингах. Отлично, так и сделаю. Наметив примерный план, я решительно кивнул и опустил взгляд на тарелку, когда палочки шкрябнули по пустоте. Хм, задумавшись, я слопал целиком весь кусок торта! Ну и ладно, мне сегодня можно! Отнеся посуду в мойку и сполоснув ее, я помчался в свою комнату - следовало составить новое расписание на основе утвержденного плана. Думаю, ближайшие месяцы у меня окажутся тяжелыми... С трудом досидев утренние занятия по общеобразовательным предметам и тактике, я поспешил домой. Сегодня день, на который я наметил начало знакомства с элементарными техниками, точнее, пока только опознание своих стихий, а там уж посмотрим. Перекусив оставшимся с завтрака рисом с овощами, я захватил с собой пару листов бумаги и устремился на тренировочный полигон. Вид десятка клонов отрабатывавших контроль над чакрой не был в последнее время чем-то необычным, как и один, заучивающий до автоматизма ката с танто. Учитывая, что большинство каге буншин не заучивали ничего нового, я решил повысить их количество в два раза, чтобы достигнуть обходимого результата быстрее, а так же получить попутно небольшую выгоду. Правда, для этого использовались далеко не обычные методы - перебрав несколько методов чакраконтроля, в том числе для чунинов, джонинов и ирьёнинов, я решил обойтись двумя собственного производства, по сути, не сильно отличающихся, но преследующих еще и побочные цели. Первая пятерка пыталась управлять уплотненной чакрой, преобразовав ее в нечто вроде щита, а вторая пятерка пробовала создать знаменитые цепи Кушины. В конце концов, пока она их не использовала, значит и научить не

сможет. Приходится разбираться самому, руководствуясь только знанием, что это возможно, так как сам процесс в манге описан не был. Конечно, я прекрасно осознавал, что цепи, способные подавлять чакру, создавались из ян энергии, но если никто этого до меня не пробовал, то это не повод отступать. Тот же Нагато из своей чакры создавал металлические стержни, пусть и с помощью риннегана, но учитывая плотность чакры Узумаки, это теоретически возможно и без легендарного додзюцу. К тому же, чакра-нити не далеко ушли, а их могут создавать и обычные шиноби из той же Суны, с успехом управляя марионетками. Цепи - всего лишь следующая ступень. Ну и нельзя забывать, что если у меня это получится, то уж создать оружие, подавляющее чакру биджу будет намного легче. И вообще, кто сказал, что на этом придется остановиться. Ведь появление в самый неожиданный момент в руках оружия может оказаться решающим фактором в битве. Хм, если подумать, у меня таких вот штучек набирается уже немало, особенно для ближнего боя. Надо бы выучить что-нибудь и для дальнего, иначе имеется слишком большой риск оказаться в неприятной ситуации именно с мастерами ниндзюцу, которых можно подловить или вблизи, или если не получилось - использовать их собственные правила. Поэтому, время проверяться на привязанность к стихиям! Достав из кармана листок особым образом обработанной бумаги, я влил в нее небольшое количество чакры. Почти мгновенно, бумажка промокла и начала слегка съеживаться, символизируя наличие у меня двух стихий. Немного неожиданно, но ничего странного - практически у каждого шестого шиноби вторая стихия проявляется в академии. Другое дело, что не все имеют возможность о них узнать еще во время обучения. Как правило, только Учихи стремятся использовать огненные ниндзюцу с малого возраста, остальные же кланы сосредоточены на собственных хидзюцу. Это только с подачи Сендзу на четвертом курсе стали изучать элементарные ниндзюцу, собственно, из-за чего я и планирую поступать на последний год. Ну и еще, чтобы не выпнули, заставив выпускиться досрочно. Конечно, можно было бы до двенадцати обучаться в клане и уже полес этого становиться генином, но просрать обучение у клана, знаменитого своей разносторонностью талантов, в том числе и ниндзюцу?! Ищите другого дурака! Да и специалисты по гендзюцу у них хорошие, не то что в нашем клане. К тому же, изучаемым на третьем году стратегии и тактике меня лучше научат Нара, простые предметы тем более, а в тайдзюцу мне не больно-то помогут, если судить по Шикаку. Нет, техника у него имеется, но по сравнению со спарингом против джонинов это просто не катит - лишняя трата времени. Я смогу использовать его гораздо более эффективно. Итак, главная стихия - вода, а второстепенная - молния. Первое вполне ожидаемо, поскольку у па имелась такая же предрасположенность, по словам деда, весьма сильная даже для Узумаки, а вот с молнией немного неожиданно. У Рюты вторая была землей. Полагаю, эта стихия досталась мне от Саи - у нее основная является огнем, а тренированная позже - молнией. Странно. По логике, должен быть огонь. Но с этими привязками к стихиям никто не может сказать что-то определенное, поскольку они могут достаться как от родителей, так и проявиться совершенно неожиданно. В каждой стране существует своя основная стихия, но бывают и различные варианты, как у Асумы и Наруто, получивших предрасположенности к воздуху вообще непонятно от кого. Я надеялся, что у меня будет огонь и вода, поскольку тогда бы арсенал ниндзюцу оказался намного большим, если учитывать, где я нахожусь, но и так сойдет. Уже хорошо, что у меня имеется большое количество суйтон техник из водоворота. Вот с райтон придется обломаться - кроме чидори и различных вариаций, я не могу припомнить больше парочки техник, исключая кириин. А вообще, такие стихии мне подходят - спокойная и могучая вода, стачивающая все на своем пути и небольшие искры молнии, случающиеся совершенно спонтанно. А теперь главный вопрос - что выгоднее будет осваивать первым делом? Суйтон будет мне даваться легче и у меня имеются техники, а так же несколько способов тренировки от Узумаки - признанных знатоков в этой стихии. Райтон пойдет тяжелее, но у ма есть определенный опыт в освоении, можно будет заняться созданием и использованием вариаций чидори, что очень даже привлекательно, особенно с бонусом обучения их Саи. Немного подумав на вдыбором, я решил - займусь прокачкой молнии,

поскольку ма это будет нужней, а заучиванием нескольких простеньких суйтон ниндзюцу будут заниматься клоны. К тому же, видел я тут недавно одну печать, как раз в тему придется.

<http://tl.rulate.ru/book/11942/231090>